

Ваннер Катрин

Новые религиозные движения и «альтернативная мораль» в Украине

В советскую эпоху баптисты и пятидесятники считались опасными сектами.¹ В наши дни некоторые лидеры украинского государства и даже часть населения называют эти сообщества *культами*, предполагая, что их духовные лидеры охотно прибегают к «промывке мозгов», чтобы «зомбировать» своих последователей. Задача данной статьи — исследовать некоторые особенности советской пропаганды против евангельских христиан и их соотношение с аналогичными взглядами в Украине. Одна из главных причин взаимного непонимания между евангельскими христианами и окружающим их обществом связана со способами морального обоснования суждений. Эти различия проявились по-новому, когда некоторые евангельские христиане перестали использовать идею отречения падшего мира в качестве реакции на зло и страдания в земной жизни. Теперь некоторые из них

¹ За годы моих исследований в Украине, я встретила немало людей, заслуживающих моей благодарности. Здесь, как и всегда, я хотела бы выразить особую признательность Светлане Шлипченко и Юрию Микитенко. Эта статья основана на докладах, прочитанных на конференции «Изобретение религии» в Европейском университете в Санкт-Петербурге и конференции «Постатеизм: религия и общество в постсоциалистических странах Восточной Европы и Азии» в Университете Аризоны. Я благодарю организаторов обеих конференций: Жанну Кормину, Александра Панченко, Сергея Штыркова, Стефена Баталдена и Алексея Лало. Развитию моих мыслей касательно предмета этой статьи способствовал разговор с Александром Панченко.

Эта статья была написана в 2013 г.

используют свою вновь обретенную веру, чтобы пытаться изменить общество. Эта активная позиция возрождает у некоторых людей подозрения, что сообщества евангельских христиан — опасные тоталитарные секты, заслуживающие осуждения. Сами же евангельские христиане, напротив, считают, что следует порицать не попытки борьбы с бедностью и страданиями, а равнодушие перед лицом бедствий.

В статье рассматриваются две противоположные точки зрения на причины потерь и неудач, вызванных банкротством одной компании во время финансового кризиса 2008 г. После того как была потеряна сравнительно большая сумма в Киевской фирме *King's Capital* в 2008 г., у многих украинцев возникли подозрения в отношении нигерийца, возглавлявшего «Посольство Божье», крупнейшую харизматическую пятидесятническую церковь Европы, насчитывавшую в свои лучшие времена приблизительно 25 000 членов. Этот случай привел к возрождению враждебных советских стереотипов в отношении протестантских деноминаций: к ним вновь стали относиться как к *культам*, использующим «промычку мозгов» для манипулирования адептами. Члены протестантских церквей, в свою очередь, энергично защищали моральные качества и благочестие своих лидеров. Подобные противоречия, связанные с различными типами моральной аргументации в отношении решений и суждений, начали обостряться с конца 1980-х гг., когда религиозные организации стали играть все более значимую и заметную роль в украинском обществе.

Материалы, использованные в этой работе, собраны во время полевых исследований в летние месяцы 2009 и 2011 гг. Когда я писала статью в 2013 г., суд над главой «Посольства Божьего» Сандеем Аделаджей еще не закончился. Поэтому сначала я назвала свою работу «Судный день». Однако протесты на Майдане и неожиданное отрешение от власти украинского президента Виктора Януковича привели к тому, что судный день для Аделаджи так и не наступил. Тем не менее сегодняшние украинские дискуссии о том, «кто виноват» и «что делать», касаются в том числе и роли религии в общественных изменениях и в способах моральной аргументации.

Три человека, связанные с упомянутой компанией, уже отбывают тюремный срок за мошенничество. Я не собираюсь принимать чью-либо сторону в этом споре и лишь пытаюсь понять, почему полемика между сторонниками и противниками «Посольства Божьего» оказалась столь острой и не дает никаких оснований для взаимопонимания. Почему защитники пастора Сандея так упорно доказывают его невиновность? С другой стороны, почему их противники, утверждающие, что Аделаджа — шарлатан, так уверены в правомерности своих обвинений? Чтобы найти ответы на эти вопросы, необходимо понять, как воспринимает евангельских христиан украинское общество.

Восприятие евангельских христиан в советское время

Советская пропаганда против евангельских христиан стала особенно интенсивной в эпоху антирелигиозной кампании Никиты Хрущёва (1958–1964 гг.). Тогда средства массовой информации часто публиковали негативные корреспонденции о духовенстве евангельских общин и якобы совершенных ими преступлениях — организации массовых самоубийств, жертвоприношении детей и т. п. Одной из причин, по которым многие верили таким гротескным обвинениям, были дополнявшие их пропагандистские штампы о непоколебимом авторитете священнослужителей; предполагалось, что слово пастора — закон для его паствы.

Объяснялось это тем, что священнослужители-мошенники манипулировали своими невежественными последователями и делали из них рабов с помощью жестких моральных норм, установленных для контроля их поведения. Это компрометировало свободу воли верующих, подразумевая, что они не могут осознавать *последствий* собственных действий и вместо этого полагаются лишь на существующие моральные предписания при принятии любых решений. Поскольку евангельские общины были очень сплоченными и в основном состояли из ревностных и преданных своей вере людей, предполагалось, что эта тенденция здесь чрезвычайно сильна. Такой взгляд на протестантские общины вел к интерпретациям в духе «религиозного опиума» по Марксу, вследствие чего баптистов и пятидесятников стали считать опасными сектами.

Кроме того, неславянское происхождение этих религиозных движений привело к тому, что в советские времена лидеры евангельских общин часто считались шпионами иностранных правительств, чьей предполагаемой целью было разрушение Советского Союза изнутри. В период с 1961 по 1964 г. как минимум 350 баптистов и более 260 пятидесятников были осуждены в Советском Союзе по различным уголовным и административным статьям. Пытаясь контролировать деятельность этих религиозных сообществ, суды приговаривали их членов к 3–5 годам тюремного заключения.²

Сами протестанты в Советском Союзе воспринимали государственную власть в контексте апокалиптической борьбы между добром и злом. Их миллениаризм, ориентация на потусторонний мир и евангелизм вели к аполитической позиции, противопоставленной советскому проекту коллективистского общества, рая на земле, построенного

² Эти статистические данные основаны на материалах, собранных Советом по делам религий при Совете Министров СССР (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. № 173. Л. 177–178, 180–183). См.: Anderson 1994: 62. 96 пятидесятников, осужденных и высланных в эти годы, проживали в Украинской ССР. О преследованиях баптистов и пятидесятников в Советском Союзе см.: Никольская 2009; Панченко 2013.

без помощи религиозных организаций и верующих (Wanner 2007). Хотя советские протестанты занимались религиозной деятельностью на свой страх и риск, их самоидентификация с богобоязненным Давидом, сражающимся с Голиафом — репрессивным советским режимом, чьи правители считались пособниками дьявола, — придавала их жизни смысл и в конечном итоге укрепляла их убеждения, основанные на идее мученичества. Подобная моральная парадигма в отношении к злу и страданиям распространена и сегодня, она позволяет объяснить, почему политическая программа реформирования общества при помощи отказа от секуляризма, поддерживаемая некоторыми верующими, вызывает яростный протест у других.

Раскол между пятидесятниками советского периода и неопятидесятниками, или *харизматами*, напоминает противостояние внутри евангельского христианства в Америке в эпоху Второго великого пробуждения начала XIX века. В то время ревайвализм и христианский активизм стали основой для реформационного движения, уравнивавшего индивидуальное спасение и спасение всего общества. Христианский интервенционизм, выросший из этого движения и ориентированный на борьбу с пороками общественной и политической жизни, вызвал к жизни столь же активную оппозицию, основанную на фундаменталистских принципах разделения земного и божественного, ориентации на диспенсационализм и уверенности, что человечество не в состоянии искупить своих грехов. Это разнообразие представлений о преобразовании общества, которые Омри Элиша называет «моральными амбициями», по-прежнему наблюдается в среде американских евангельских христиан, а также протестантов на постсоветском пространстве (Elisha 2011).

Несмотря на то что коммунистическая партия — в роли всеобъемлющего источника зла — более не несет ответственности за человеческие страдания, многие верующие продолжают бороться с несправедливостью и желают перемен. Одни, следуя православной традиции, отвечают на несчастья молитвами. Другие же, особенно пятидесятники-харизматы, стремятся к активному участию в общественной жизни, основанному на принципе «веры в действии». Привлекательность этого пути — одна из основных причин, вызвавших появление неожиданно большого количества пятидесятнических организаций в Украине начиная с конца 1980-х гг.

Кризис и обращение

В последние годы существования СССР в стране началось религиозное возрождение. Противодействие коммунистическому режиму основывалось, в частности, на взаимодействии религии и национализма, и эта тенденция была особенно заметна в Украине. В отличие от большинства бывших советских республик, почти сразу после получения независимости признавших те или иные религии

национальными, украинское правительство этого не сделало. Именно поэтому религиозное возрождение привело здесь к расцвету сотен новых религиозных сообществ и удивительному вероисповедному плюрализму.

Обращение в новую веру часто является следствием кризиса, своего рода адаптивной стратегией, помогающей преодолевать трудности при помощи реорганизации отношений с высшими силами и формирования новых социальных связей. После 1991 г. в Украине наблюдался заметный рост международных харизматических организаций, невзирая на десятилетия советской пропаганды, решительно осуждавшей подобные религиозные сообщества. От традиционных для Украины религий — православия и униатства — неопятидесятников отличали не только экспрессивный стиль богослужения, эстетическая восприимчивость и внеконфессиональная иерархическая структура, но и отношение к моральным обязанностям верующих.

Эту популярность харизматических пятидесятнических церквей в традиционно православной стране можно объяснить при помощи теории, сформулированной Джоэлом Роббинсом (Robbins 2010). Он указывает на два разных способа формирования моральных суждений: этический (*deontological*) и операциональный (*consequentialist*). Этический способ — осознанно следовать определенному моральному кодексу, принимая решения, и, таким образом, избегать обвинений в аморальности. Операциональный же подход предполагает внимание к последствиям действий и основывается на результатах последних, а не просто на том, насколько эти действия соответствуют определенному набору правил или принципов. Таким образом, человек, руководствующийся при принятии решений не только моральным кодексом, потенциально уязвим для обвинений, ведь результат многих действий часто может оказаться непредсказуемым. Несмотря на то что ориентация и на кодифицированную мораль, и на последствия поступков приводит к расширению возможностей, сам акт принятия решения сингулярен и не может основываться на обоих факторах одновременно.

Поскольку большинство пятидесятников строго придерживается этического подхода, Роббинс предполагает, что именно этим объясняется привлекательность и быстрый рост пятидесятнических церквей, насчитывающих уже более 500 миллионов последователей во всем мире. Во многих странах и их частях, включая и постсоветское пространство, но особенно в государствах Африки и Латинской Америки, где харизматическое пятидесятничество заметно распространилось в последние годы, общественная жизнь характеризуется нестабильностью и непредсказуемостью, что затрудняет возможность предугадать последствия каких-либо действий. Тем не менее, следуя моральному кодексу, который установлен и поддерживается сообществом для принятия решений и формирования оценочных суждений, человек может быть уверен, что поступает правильно. Подобные

уверенность и ясность могут быть важным преимуществом в трудные и нестабильные времена.

Этический подход также косвенно ведет к предпочтению кодифицированной морали перед независимым мышлением. Именно это обстоятельство служило стимулом к обвинению советских пятидесятников в промывке мозгов и зомбировании. Они тяготели к ориентации на моральный кодекс, а не на собственную оценку обстоятельств и предполагаемых последствий деятельности в процессе принятия решений и вынесения суждений.

Тем не менее, когда моральное суждение выносится исходя исключительно из *последствий* уже предпринятых действий, а не из предшествующего контекста, мотивации и аргументации, решение может радикально отличаться от того, что основано на этическом подходе к обдуманному и сознательному следованию конвенциональным моральным принципам. Эти варианты морального обоснования действий и решений, как я предполагаю, объясняют, с одной стороны, особенно суровое порицание мирской и даже «нечестивой» деятельности главного пастора Посольства Божьего, предпринятой им во имя благих целей, и, с другой стороны, горячую защиту его благочестия со стороны последователей.

Как реагировать на страдания: харизматические интерпретации «бремени верующего»

Теологи, начиная с Блаженного Августина, боролись с оценкой материальных и политических последствий добродетельной и высоко нравственной жизни верующего христианина. Теология Аделаджи, ориентированная на радикальный разрыв с прошлым, подразумевает, что религия должна играть важную общественную роль, а христиане — нести особую ответственность за судьбу своей страны. Руководство и члены Посольства Божьего пытаются разрушить барьеры между секулярной публичной жизнью и внутренним духовным миром украинцев. Клирики и лидеры прихожан призывают верующих к активному участию в жизни общества, к социальной деятельности, основанной на трех разных *сферах влияния*: предпринимательстве, благотворительности и гражданских инициативах. Эта активность считается частью этических обязательств верующего, свидетельствующего перед необращенными о преимуществах христианской жизни (Аделаджа 2005). Это, в сущности, и есть бремя верующего.

Другими словами, профессия — не просто мирская деятельность, направленная на получение денег. Это еще и сфера влияния, позволяющая верующему посылно участвовать в строительстве небесного царства. Участие в церковной жизни тоже имеет значение, однако главная цель верующих в царство — преображение светского мира. Аделаджа прямо утверждает:

Что касается Украины, то все наше обучение и тренинги в церкви направлены на то, чтобы помочь верующему найти и принять сферу влияния в соответствии с его или ее стремлениями, пока эта область жизни не будет полностью проникнута принципами Царства Божия. Единственная причина, по которой наши последователи приходят в церковь, — еще сильнее проникнуться природой Бога и перенести ее на свою сферу влияния (Adelaja 2008: 144).

Таким образом, церковь стремится к победе над секуляризмом или, пользуясь выражением Аделады, «к свержению царства тьмы», предлагая своим последователям руководствоваться верой во всех мирских делах. Предполагается, что, таким образом, тенденция к разделению церкви и светского мира постепенно сойдет на нет и все сферы жизни смогут стать сакральными.

Чтобы ускорить этот процесс, Аделада открыто призывает к реформированию общества и воплощает свое стремление искать духовные решения для мирских проблем, призывая членов церкви обращать в свою веру предпринимателей, способствовать тому, чтобы государственные должности занимали «благочестивые люди», а также участвовать в многочисленных благотворительных программах церкви, направленных на помощь бедным. Этот призыв к «вере в действие» — одна из специфических черт Посольства Божьего, отличающая его от других религиозных сообществ, представленных на плюралистичной и разнообразной «ярмарке конфессий» в современной Украине. Во многих отношениях подобный гражданский активизм, практика предпринимательства и риторика индивидуальных полномочий противоречат «наследию социализма» — идеологии коллективизма, секуляризма и социального равенства, — а также религиозной традиции, считающей молитву главным средством изменения мира.

Теологические идеи Аделады во многом похожи на доктрину «христианского гражданства», исследованную Кевинем О'Нилом в гватемальской общине Эль-Шаддай. Таким образом, можно предположить, что представления Аделады соответствуют более общей тенденции в неопятидесятничестве, получившей распространение по всему миру (см.: Martin 2002). И Эль-Шаддай, и Посольство Божье надеются на одновременное осуществление серьезных общественных, экономических и политических изменений (O'Neill 2010). Обе церкви не только устанавливают моральные нормы, позволяющие прихожанам считать себя гражданами, но и учат средствам достижения этой цели, включающим посты, богослужения, проповедь Евангелия и другие церковные практики.

Однако есть и важные отличия, в частности внимание, уделяемое в Посольстве Божьем предпринимательству и связанное с общей задачей создать в украинском обществе новую элиту, которая сможет применить ценности Царства Божьего к общественной и политической жизни секулярного мира. Чтобы способствовать формированию

такой элиты, Посольство Божье имеет своего бизнес-пастора, руководящего бизнесменами во время служений, ориентированных на коммерческий успех. Прихожане, достигшие успеха, входят в Церковный клуб миллионеров и Братство христианских бизнесменов — сеть взаимно поддерживающих друг друга христианских организаций. Предполагается, что христиане-миллионеры должны способствовать переменам к лучшему, используя свое богатство, чтобы принести «благословление» другим людям, пока они строят Царство.

Тем не менее у подобного теологического взгляда на божественное значение денег могут быть и непредсказуемые последствия, когда речь идет о мирской, развивающейся и плохо регулируемой капиталистической экономике. Апостол Павел предупреждал, что «корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тим. 6: 10), и это — один из фундаментальных принципов иудео-христианской религиозной мысли. К тому же капиталистическая погоня за прибылью и так является основой глобальной экономики. Так к чему же относятся деньги: к царству тьмы или, наоборот, к небесному царству? Капитализм, частная инициатива и собственность — особенно после падения коммунизма — зачастую считаются естественным и лучшим типом экономической организации общества. Одновременно с этим люди нередко видят в деньгах нечто негативное, что ведет к существенным противоречиям. Как писал Алан Макфарлейн: «Жадность, любовь к деньгам и погоня за наживой — фундамент современной жизни. Именно поэтому добро и зло смешаны в самих основах общества» (Macfarlane 1987: 71).

Речь, таким образом, идет о том, как понимать это смешение добра и зла. Представления о зле позволяют верующим формулировать моральные обоснования решений в том, что касается религиозной реакции на страдания. Риторика зла открыто используется, чтобы указать на радикальные нарушения норм поведения и отступление от моральных ценностей. Она подразумевает, что люди имеют право выбора, который может повлечь за собой конфликты и разрушительные последствия. Моральная аргументация может привести человека на путь добродетели. Или, наоборот, недостаточная моральная аргументация может подтолкнуть человека сделать выбор, который навлечет пагубные последствия на него и других. Представления о зле также указывают на локальные особенности современной культуры, обусловленные падением советской системы. В обществе нет достаточного согласия касательно морально приемлемого поведения и веры, что позволяет легко подвергать сомнению обвинения в приверженности злу. Именно поэтому крах компании во время финансового кризиса вызывает разные интерпретации: одни видят в этой истории проявление зла, а другие — попытку противодействовать злу.

О смысле несчастий и потерь

Одним из эпизодов мирового финансового кризиса осени 2008 г. стал крах киевской инвестиционной компании *King's Capital*. В течение нескольких лет перед этим компания выплачивала инвесторам дивиденды в размере 30 % благодаря прибыльным сделкам по продаже земли; а ожидания прибыли доходили и до 60 %. Владельцы компании полагали, что они нашли лучший объект для инвестиций — землю. Займы МВФ и Всемирного банка, а также другие формы финансовой помощи, которые Украина получала после 1991 г., привели к резкому увеличению объемов наличности и дешевых кредитов, что стимулировало людей к получению кредитов и капиталовложениям. Простота получения кредита увеличила количество покупателей земли. До тех пор пока сохранялись крайне выгодные процентные ставки, способствовавшие кредитованию и потребительской активности, существовала уверенность в том, что цены на землю будут расти. Приток денег обеспечивал значительную прибыль, и это привлекало новых инвесторов.

Когда начался глобальный финансовый кризис, беспокойство среди людей, инвестировавших средства в нестабильную экономику Украины, быстро переросло в панику. *King's Capital* не только перестал приобретать новых клиентов, но и начал терять старых, поскольку компания была не в состоянии выплачивать дивиденды. Вскоре компания обанкротилась, а все инвесторы потеряли свои вложения, исчислявшиеся миллионами.³ О нестабильности украинской экономики и количестве предприятий, разорившихся во время кризиса, говорит сумма срочного займа в 16 миллиардов долларов США, выданного МВФ украинскому правительству, чтобы предотвратить экономическую катастрофу.

Банкротство такой компании, как *King's Capital*, во время финансового кризиса и в постсоветской стране, которая все еще пытается законодательно ограничить хищнический капитализм, не было бы примечательным, если бы не одно обстоятельство: ее владельцы и многие инвесторы были членами Посольства Божьего.⁴ Некоторые последователи этой церкви не только потеряли сбережения, но и остались без жилья, поскольку заложили свое единственное имущество — квартиры, — чтобы получить средства для инвестиций. Теперь, однако, они решили обратиться в суд. Благодаря рассерженным

³ Речь идет о 141 миллионе украинских гривен, хотя нередко можно встретить упоминание о 100 миллионах долларов США. (См.: <http://www.segodnya.ua/regions/kyiv/Segodnya-v-Kieve-budut-sudit-Sandeya-Adeladzhu.html>; 08.03.2013).

⁴ Ср. первые сенсационные сообщения о банкротстве *King's Capital* (<http://www.blackchristiannews.com/news/2008/12/pastor-sunday-adelaja-accused-of-supporting-investment-scheme.html>; <http://www.charismamag.com/index.php/news/23555-prominent-ukraine-pastor-faces-new-investigation>; 08.03.2013).

последователям Посольства Божьего, у давних противников этой церкви и ее попыток «построить Царство» появилась возможность закрыть Посольство и избавиться от Аделаджи.

Нужны ли деньги, чтобы построить Царство?

С самого основания Посольства Божьего в 1994 г. правительство старалось ограничить его благотворительные и гуманитарные инициативы, направленные на «строительство Царства». Попытки депортировать Сандея Аделаджу были прекращены после того, как тридцать один член Верховной Рады трижды обращался в Совет по делам религий, протестуя против действий Министерства внутренних дел, предъявившего Аделадже двадцать два обвинения в различных правонарушениях и санкционировавшего трехлетнюю слежку за пастором силами Службы безопасности Украины. В последующие годы Аделаджа заручился поддержкой влиятельных и богатых людей в правительстве, защищавших его от преследований со стороны других представителей власти. Кроме того, растущая и все более заметная паства Аделаджи устраивала уличные демонстрации, протестуя против угроз его депортации, попыток помешать ему проповедовать и бюрократических проволочек, которые городские власти использовали, чтобы не дать Посольству Божьему покупать земельные владения и получить разрешение на строительство собственной церкви.

К 2004 г. массовые протесты и вмешательство влиятельных государственных деятелей привели к ожидаемому результату: Сандей Аделаджа получил постоянный вид на жительство в Украине, а Посольство Божье приобрело большой участок земли в центре Киева и начало строительство сверхсовременного «Украинского культурно-духовного центра». Административный ресурс киевского мэра, который сам обратился в пятидесятиничество и стал членом Посольства Божьего, конечно, играл в данном случае существенную роль.

Первоначально критики Посольства Божьего были обеспокоены тем, что какой-то черный африканец возглавляет растущую «нетрадиционную церковь» и пропагандирует религиозные идеи касательно преобразования украинского общества. Недоброжелатели превратились во врагов церкви благодаря ее активному участию в Оранжевой революции зимой 2004 г. и поддержке конкретных политических деятелей, в том числе прозападного кандидата в президенты Виктора Ющенко. Гигантские суммы, пропавшие вследствие банкротства *King's Capital*, свидетельствовали о богатстве некоторых членов церкви. Стало ясно, что она обладает не только важными политическими связями и мотивированными последователями, но также и экономическими ресурсами.

Аделадже было предъявлено обвинение в мошенничестве и хищении: предполагалось, что он злоупотреблял своей духовной

властью, поощряя прихожан вкладывать деньги в сомнительную компанию, переправлявшую финансовые средства на счета якобы принадлежавшего ему банка в Нигерии, а затем объявил о банкротстве, получив при этом огромную прибыль для себя и поделщиков, выдававших себя за членов церкви. Тщательное уголовное расследование началось в январе 2009 г. Тем не менее следователям не удалось доказать ни участия Аделаджи в управлении *King's Capital*, ни тем более того, что крах компании был ему выгоден. Также оказалось, что банк в Нигерии — «Ассоциация микрокредитования GS» — это всего лишь кредитное товарищество, появившееся благодаря объявленной Биллом Клинтоном Глобальной инициативе по борьбе с бедностью. Единственная связь Аделаджи с этой ассоциацией состояла в том, что он был членом совета ее директоров и поддерживал проекты по развитию, осуществлявшиеся кредитным товариществом в Нигерии. Аделаджа утверждает, что он стал жертвой политических преследований, включающих необоснованные обвинения, незаконные обыски и попытки скомпрометировать деятельность Посольства Божьего. Он подал в суд на Министерство внутренних дел за незаконные обвинения и клевету, когда ему так и не смогли предъявить конкретные обоснованные обвинения по делу *King's Capital*. Однако преследователи не хотели отступить, и весной 2009 г. Аделаджа был обвинен в государственной измене, а именно в попытке свергнуть правительство, чтобы создать «христианское государство».⁵ Столь серьезные уголовные обвинения привели к формированию негативного и даже расистского общественного отношения к Аделадже, распространившегося заодно и на его собственную церковь, и на остальные протестантские группы. В интернете и в СМИ появились многочисленные видео, посвященные Аделадже. В одном из них, например, человек, работавший у Аделаджи декоратором, рассказывал о его ошеломляющем богатстве, полученном нечестным путем, и о незаконной роскоши, в которой он живет. Расистские идеи о неполноценности чернокожих отразились в клипе, где Аделаджа показан висящим на лиане, а также в его фотографиях, на которых он изображен с бананами в руках, и в газетных карикатурах, где пастор представлен дикарем в набедренной повязке и с кольцом в носу.

⁵ Первоначально об этом сообщил впоследствии закрытый сайт www.politinform.org. Затем информация появилась и на других интернет-ресурсах. (См., например: <http://www.charismamag.com/component/content/article/570-j15/news/featured-news/6971-prominent-ukraine-pastor-faces-new-investigation>; <http://www.kyivpost.com/content/kyiv/charisma-mag-ukraine-pastor-may-face-new-investiga-50411.html>; <http://blackchristiannews.com/news/2009/10/famous-black-ukrainian-pastor-may-face-new-fraud-investigation.html>; 08.03.2013.) Конечно, обвинить в измене можно только гражданина государства, а Аделаджа не имел украинского гражданства. Однако обвинительная риторика была настолько агрессивной и эмоциональной, что воображаемая угроза Аделадже для украинского общества оказалась раздута до «государственной измены».

Реакция в мегацеркви

В 2009 г., спустя некоторое время после первых обвинений по поводу краха *King's Capital*, я вновь посетила Киев, чтобы узнать, как реагируют на происходящее сами члены Посольства Божьего. Придя на стадион, где тогда проводились богослужения, я была озадачена огромным количеством верующих. Один из первых, к кому я обратилась с вопросами, предложил довольно простое, но убедительное объяснение. «Поскольку пастор Сандей, — сказал он, — теперь не может выехать из страны (у него был изъят паспорт. — *К. В.*), его последователи могут быть уверены, что он всегда будет проповедовать у нас. Так что теперь послушать его приходит больше людей, чем раньше». Действительно, в предшествующие годы, когда церковь росла, а сам Аделаджа становился все известнее, он часто уезжал из Киева, посещая другие церкви Посольства Божьего или проповедуя за границей. Отсутствие Аделаджи стало обычным делом, и службы часто проводили его заместители, в том числе его жена и несколько других женщин-пасторов.

В 2011 г. я была тем более удивлена, узнав, что церковь сменила месторасположение и достигла определенных успехов в строительстве Украинского духовно-культурного центра. Несмотря на то что временные офисы и гигантский шатер для служб располагались вдалеке от ближайших магистралей, их все равно было хорошо видно из многих точек, так как они находились на берегу Днепра. Большие плакаты ясно давали понять, что здесь строится стадион на пятьдесят тысяч мест.

Пока продвигалось строительство, двигалось и дело против Аделаджи. В 2010 г., когда к власти пришло новое антиоранжистское правительство Виктора Януковича, государственные чиновники продолжали утверждать, что Посольство Божье — это тоталитарная секта, а не церковь. В связи с банкротством *King's Capital* Аделаджа было предъявлено обвинение в мошенничестве по статье 190 и в создании преступной организации по статье 255 Уголовного кодекса Украины. Судебное разбирательство началось в феврале 2013 г. с угрозы, что Аделаджа мог бы быть приговорен к тюремному заключению на срок до двадцати лет. Одна сторона упорно настаивала на его виновности и надеялась, что справедливость наконец возторжествует, когда украинское общество избавится от пастора и его «секты». Другая сторона также ратовала за справедливость, которая, с их точки зрения, требовала избавить Аделаджу и его церковь от любых политически мотивированных обвинений и восстановить веру в фундаментальную ценность религии как позитивной движущей силы в общественной жизни.

Различные онтологии зла

Как можно объяснить, что Аделаджу ненавидят и обличают, но в то же время все новые толпы людей приходят в церковь, чтобы услышать его проповеди, и остаются верными своему пастору? Чтобы объяснить и безжалостную критику с одной стороны, и твердую готовность защищать пастора с другой, необходимо, как мне кажется, понять, в чем видит природу зла каждая из этих сторон. И те, кто считает Сандея Аделаджу агентом зла, и те, кто, наоборот, считает его борцом со злом, исходят из принципиально разных представлений о провиденциальной роли денег и тех, кто их зарабатывает.

В данном случае представления о зле плохо соотносятся с традиционным христианским пониманием теодицеи. Никто не пытается объяснить, почему всеблагой и всемогущий Бог позволяет невинным людям страдать или, как в рассматриваемой ситуации, терять все свои деньги. Более того, в этих обвинениях зло не выступает прямой противоположностью добра. Риторика зла скорее используется для того, чтобы указать на выход за пределы нормы и его моральный подтекст. Те, кто называет Аделаджу и Посольство Божье *злом*, могут иметь в виду разные вещи, считая традиционные религиозные группы хорошими, а нетрадиционные — плохими, или украинцев — хорошими, а иностранцев — плохими. Скорее, они не видят места для Посольства Божьего и Аделаджи в рамках оппозиции добра и зла; и пастор, и его церковь переходят границы моральных правил, этических и культурных норм до такой степени, что Посольство Божье должно считаться злым, а Аделаджа — шарлатаном. Напротив, сторонники Аделаджи критикуют правительство за его политику, которая привела к экономическим неудачам, отчаянию, безразличию к страданиям людей; за политику, которая выдается за надлежащее управление, но основана на коррумпированной тяге к самообогащению и избирательному правосудию; за настолько бесчестную и бесстыдную политику, что действия правительства и его лидеров также нарушают принятые рамки представлений о плохом и хорошем до такой степени, что могут считаться злыми.

Зигмунт Бауман утверждает, что моральные убеждения можно легко опознать по вызываемым ими телесным реакциям (Bauman 1993: 13). Телесное воплощение морали отличает ее от этических и прочих представлений, которые в гораздо большей степени связаны с интеллектом. Действительно, и те, и другие обвинения вызваны чувством отвращения по отношению к моральным ценностям противника, вдохновляющим его на действия, при том что каждая сторона считает чужие поступки греховными. В сущности, перед нами несогласие по поводу того, в каком долгу не страдающие люди находятся перед теми, кто страдает, а также какими средствами следует бороться с этим неравенством. Это несогласие настолько

серьезно и так сильно связано с моралью, что вызывает глубокие внутренние реакции с обеих сторон и ведет к крайней резкости суждений.

Самодовольство как зло

Вот что говорил Аделаджа о деньгах и моральных обязательствах верующих до краха *King's Capital*:

В глазах Бога ты злой, если ты не помогаешь людям, будучи в силах это делать. Если ты помогаешь людям, ты никогда не будешь несчастлив, и будешь всегда сиять! Ты должен отдавать деньги нуждающимся, а не тем, кто и так богат. Всегда твори добро. Ты делаешь это не для людей, ты делаешь это для Бога. В его глазах ты зол, когда отказываешь нуждающимся. Все, что Бог дает тебе, — не только для тебя.⁶

Это — одна из его многочисленных попыток пропагандировать общий моральный кодекс, использующий дискурс зла и предлагающий ряд практик для борьбы с ним. Аделаджа считает, что за самодовольством и равнодушием всегда стоит зло. Путь к тому, чтобы стать моральным человеком и праведником в глазах Бога, как утверждает пастор, связан с противостоянием самодовольству. Для этого нужно выбрать «сферу влияния», стать успешным, зарабатывать деньги, а потом использовать эти деньги, чтобы создавать «благословения» для других.

Аделаджа и его сторонники оправдывают свою вовлеченность в мирские дела и заботы следующим образом: «Можно донести принципы Царства в светском обличье до широкой публики и таким образом привлечь к ним большее внимание» (Adelaja 2008: 145). Такие взгляды особенно привлекательны для людей, живущих в постсоциалистических обществах, где некоторые смогли нажить огромное состояние за короткий срок, заставляя других думать, что лишь сверхъестественные силы могли привести к столь быстрому обогащению и другим радикальным изменениям. Если полагать, что Бог как бы присутствует при сделках и что выгода — это благословение, рынок начинает восприниматься как сфера мистического, управляемая при этом некоей доброжелательной сверхъестественной силой, к которой можно обратиться. Если считать злом резкие изменения, позволяющие рыночному капитализму отнимать у добрых христиан плоды их труда, деньги становятся частью символической системы, где для понимания рыночных потерь и реакции на них могут быть использованы защитные формы религиозных практик и концепций. Люди, страдавшие в эпоху социализма, где моральные

⁶ http://www.kingdomcenter.org/index.php?option=com_content&view=article&id=77:sunday-service-in-god-embassy-kyiv&catid=1:kingdom-center--events&Itemid=7; 08.03.2013.

качества богатых всегда были под подозрением, поскольку предполагалось, что преуспевающий человек состоит в сговоре с ненавистным правительством, хотя бы верить в возможность зарабатывать честным путем. Вера и твердые убеждения доступнее человеку, чем знание рынка, способности к накоплению капитала и талант финансиста.

Несмотря на то что Аделаджа подчеркивает необходимость образования, труда и бережливости как средств к достижению благосостояния, люди с небольшим опытом в рыночном инвестировании и оценке рисков могут думать, что их состояние волшебным образом преумножится, особенно находясь в руках благочестивых людей. Когда этого не происходит, последствия, а именно разочарование и гнев, как в случае с *King's Capital*, оказываются особенно разрушительными. Показательно, что последняя глава работы О'Нила, посвященной харизматическому пятидесятничеству в Гватемале, называется «Разочарования». Это, по сути дела, признание невыполнимости миссии «христианского гражданства», которую приняли на себя верующие из Гватемалы, и неизбежного разочарования, которое он, а также, вероятно, и некоторые верующие испытывают из-за невозможности достигнуть желаемой цели.

Аделаджа обеспокоен тем, что другим евангельским христианам еще только предстоит выработать моральные нормы и поведенческие стратегии, которые мотивировали бы их стать социально активными христианами. Тем, кто критикует Аделаджу за его стремление к преобразованиям, он отвечает:

Вы боитесь! Как ваш голос услышат? Как вы измените страну? Вы здесь, чтобы изменить эту страну! Чтобы положительно влиять на нее. И если вы говорите, что я не должен высовываться, что у нас будут проблемы или что нас будут преследовать, — это значит, что вы верите в преследования больше, чем в способность Бога спасти людей.⁷

Такие слова идут вразрез с моральными убеждениями других верующих. Они вызывают страх и подозрения у некоторых правительственных чиновников. В сегодняшней Украине найдется мало подобных организаций, обладающих значительным количеством мотивированных членов и ведомых столь активными лидерами, способными вдохновлять своих последователей на предпринимательские и политические действия. Обвинения в адрес *King's Capital* и сравнения этой компании с преступной группировкой подкрепляются заявлениями о том, что Аделаджа представляет угрозу национальной безопасности. Аделаджа так объясняет общественные страхи, вызванные его религиозным идеализмом: «Страна, прошедшая через революцию, знает, что может сделать небольшая группа людей».⁸ В этом, безусловно, есть доля правды.

⁷ Интервью, взятое мной в мае 2009 г.

⁸ Интервью, взятое мной в мае 2009 г.

Моральное обоснование

Со времен сборника по антропологии зла под редакцией Дэвида Паркина эта проблематика практически не исследовалась, если не считать работы на смежные темы — о колдовстве, магии и оккультизме (Parkin 1985; см. также: Lambek 1993; Geschiere 1997; Meyer 1999). Тем не менее зло упоминалось во многих этнографических исследованиях, посвященных связям между религиозным обращением и социальным активизмом в республиках бывшего Советского Союза. Чтобы лучше понять, о чем идет речь в этих дебатах, посвященных представлениям о зле, стоит рассмотреть формы морализации, которые лежат в основе понимания зла как такового, а также осуждения конкретных людей.

В случае с *King's Capital* были как минимум три способа морального обоснования представлений о банкротстве, приведшем к потере денег инвесторов. Принципы Царства Небесного побуждают верующих Посольства Божьего зарабатывать деньги, чтобы бороться с бедностью — как своей, так и чужой. Подходя к принципам Царства, эмоциям и телесным реакциям с этических позиций, они основывают свою религиозную жизнь на *моральном гражданстве*. Такой подход не предотвращает моральных или иных ошибок, могущих привести к банкротству. Однако, оценивая деятельность владельцев *King's Capital* и своего пастора, члены Посольства Божьего делают вывод, что те вели себя честно и в соответствии с моральными нормами. Они утверждают, что, несмотря на потерю денег, лидеры не собирались их обманывать, и поэтому не следует осуждать их и тем более предъявлять им уголовные обвинения.

Напротив, большинство украинских верующих, не принадлежащих к харизматическому христианству, ориентируются на иной моральный кодекс, где средствами достижения благодати служат созерцание и молитвы о конкретных вещах. Эти верующие считают, что моральным результатом подобных практик будет христианизация культуры и развитие общественного благочестия. Поэтому, даже если владельцы *King's Capital* следовали своим моральным принципам, данные принципы не были верны, что показывают пагубные последствия их действий. Их обвинения, таким образом, исходят из ошибочности и чужеродности этого морального кодекса, с одной стороны, и из последствий его применения — с другой.

Кроме того, большая часть населения полагает, что существует универсальный, хотя и не вполне артикулированный, набор моральных суждений о хорошем и плохом. Эти суждения закреплены законодательно и, вероятнее всего, ведут к положительному моральному результату, если при этом учитывать предполагаемые последствия совершаемых действий. При таком подходе, основанном на последствиях как средстве для оценки действий, банкротство может восприниматься только негативно. Кроме того, широко распространенные

цинизм и скептицизм по отношению к способности политических, экономических и духовных лидеров следить за благосостоянием кого-либо, кроме самих себя, также придает особый оттенок этим осуждениям.

С точки зрения членов Посольства Божьего, владельцы *King's Capital* стремились достичь благих результатов в мире экономической нестабильности. В данном случае верующие подходят к делу с этических позиций, оценивая мотивацию принятия решения, а не судят лишь по результатам предпринятых действий. В противном случае владельцы *King's Capital* заслуживали бы однозначного морального осуждения в силу банкротства компании и потери личных средств инвесторов. С другой стороны, операциональный подход к моральным суждениям, полностью отказывающийся от этической оценки мотиваций и контекста, позволяет заключить, что деньги были украдены, пастор несет ответственность, а Посольство Божье — зло, с которым все должны бороться.

В меняющемся религиозном ландшафте попытки перенести религиозные практики за пределы традиционно предназначенных для этого пространств — на городские улицы — и отказаться от привычных форм религиозной деятельности, ориентируясь на божественную волю, предпринимательство и социальные преобразования, делают человека особенно уязвимым для обвинений в радикальном нарушении морали. Учитывая разнообразие существующих моральных кодексов, трудно достичь согласия касательно базовых моральных принципов и тем более адекватной реакции на страдания. Это препятствует распространению этического подхода и связывает моральные суждения с оцениваемыми последствиями человеческих действий. Риторика зла отсылает к радикальным нарушениям установленных норм, при том что в действительности не существует единого мнения о содержании этих норм или об ответственности за людские страдания, вызванные так называемым переходом к капитализму.

После распада СССР жизнь людей стала настолько непредсказуемой и сложной, что власть начала (и продолжает) восприниматься как нечто ненадежное. Как объяснить ошеломляющее богатство одних и незаслуженные несчастья других? Теология, подобная учению Аделаджи о Царстве, отводит центральное место преуспеванию как средству изменения окружающего мира вокруг. Тем самым она создает основу для двойственной оценки потустороннего вмешательства — божественного или демонического — и таинственной силы денег. Пока шел суд, разговоры об исчезнувших деньгах означали, что Аделаджа был заперт в тюремной камере на своей новой родине, ожидая судебного дня перед лицом светских властей, оценивающих его профетические взгляды на преобразование страны. Однако в 2014 г. судебное преследование было прекращено, и Аделаджа по-прежнему проповедует свою «альтернативную мораль».

Литература

- Аделаджа 2005 — *Аделаджа С.* Гражданская позиция. Киев, 2005.
- Никольская 2009 — *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.
- Панченко 2013 — *Панченко А. А.* «Трясуны»: дисциплинарное общество, политическая полиция и судьбы пятидесятничества в России // Антропологический форум, 2013. № 18. С. 223–255.
- Adelaja 2008 — *Adelaja S.* Church Shift. Lake Mary, FL, 2008.
- Anderson 1994 — *Anderson J.* Religion, State and Politics in the Soviet Union and Successor States, Cambridge, 1994.
- Bauman 1993 — *Bauman Z.* Postmodern Ethics. Oxford, 1993.
- Elisha 2011 — *Elisha O.* Moral Ambition: Mobilization and Social Outreach in Evangelical Megachurches. Berkeley, 2011.
- Geschiere 1997 — *Geschiere P.* The Modernity of Witchcraft: Politics and the Occult in Postcolonial Africa. Charlottesville, VA, 1997.
- Lambek 1993 — *Lambek M.* Knowledge and Practice in Mayotte: Local Discourses of Islam, Sorcery and Spirit Possession. Toronto, 1993.
- Macfarlane 1987 — *Macfarlane A.* The Culture of Capitalism. Oxford, 1987.
- Martin 2002 — *Martin D.* Pentecostalism: The World Their Parish. Oxford, 2002.
- Meyer 1999 — *Meyer B.* Translating the Devil: Religion and Modernity among the Ewe in Ghana. Edinburgh, 1999.
- O'Neill 2010 — *O'Neill K.* City of God: Christian Citizenship in Postwar Guatemala. Berkeley, 2010.
- Parkin 1985 — *Parkin D.* ed. The Anthropology of Evil. Oxford, 1985.
- Robbins 2010 — *Robbins J.* On the Pleasures and Dangers of Culpability // Critique of Anthropology. 30 (1). 2010. P. 122–128.
- Wanner 2007 — *Wanner C.* Communities of the Converted: Ukrainians and Global Evangelism. Ithaca, 2007.